Гу Миньянь был искренне напуган, а не играл.

В этой жизни ее самым ценным активом была Хуан Юхань.

Это был умный, амбициозный и настойчивый ребенок. Таким образом, для того, чтобы проложить путь без камней преткновения для Хуан Юхань, с самого начала она портила Хуан Юхань и непосредственно культивировала его в землеройку с меньшим мозгом.

Но Хуан Юхань полностью отличался от Хуан Юханя, благородного сына, который с первого взгляда пришел из знаменитой семьи.

Так как она могла позволить, чтобы с ее вешалкой что-нибудь случилось?

"Как дела, Айри? Есть ли боль везде, где ты говоришь маме".

Хуан Юхань с трудом вставал, но Гу Минъян громко кричал из травы: "Не садись пока, мама посмотрит, не сломаны ли у тебя ребра".

"Сестра, как ты могла так поступить? Ты знаешь, как мы с братом были счастливы, когда услышали, как наша мать сказала нам, что у нас есть другая сестра? Даже если вы ненавидите Чжун Цянь Цяня из-за сестры Нуань Нуань, разве наша семья Хуань все еще не стала жертвой? Если бы Чжун Цянь Цянь не обманул нас, у нас не было бы никакого несчастья. Сестра, не могли бы вы поговорить с нами ради того, чтобы мы были кровными родственниками?"

Хотя Хуан Ю Хань была землеройкой с плохим мозгом, Гу Минъян всегда говорила ей держать одну вещь в уме, и это было, чтобы никогда не показывать свою землеройку перед кем-то, кто был более сильным, чем она была с.

Поэтому, пока Хуан Ю Хань злилась, что с ее братом так обращаются, он не спрыгнул так сильно, как на аукционе.

В конце концов, здесь было шесть братьев из семьи Нангонг, так что, может быть, они могли бы увидеть себя?

Так что это было как если бы Хуанг Юй Хань был маленьким белым цветком на ветру, с жалко обиженным лицом.

Селена, отвратительная на это лицо Хуан Ю Хань, чихнула и подошла к ней.

"Я когда-нибудь говорил тебе, что в следующий раз, когда я тебя увижу, я сваливаю отсюда к черту?"

Хуан Юй Хань взглянула на своего брата, который до сих пор не может сидеть после того, как его пинают, и убежала с испуганным криком "ах".

Селена видела, как она убежала, сначала все ее отпустили, но в результате, этот Хуан Юй Хань даже отвратительно побежал прямо в Нангун Нуань рядом с Нангун Цзе и сказал с нервным и жалким лицом: "Брат Цзе, спаси меня, помоги мне убедить сестру!".

...

Нангонгзе: ...

Все: ....

"Я тебя знаю? Почему я должен тебя спасать? Кто ты, черт возьми, такой? Кто ты такой, чтобы просить меня спасти тебя? Ты симпатичная? С напыщенным лицом сверху, я бы даже не осмелился сделать ход, чтобы спасти тебя, если ты достаточно хорош, чтобы ударить по красивому парню".

"Пфф..."

Нангун Нуан на стороне комнаты не сдерживал ни одного рывка.

Вот почему она так ненавидела Нангонг Зе.

В прошлой жизни Нангун Цзе всегда помогала Чжун Цянь Цяню, хотя и не могла ее победить, но всегда ее отравляла, ее рот был очень раздражающим.

Но в этой жизни, Нангунцзы, ядовитый язык оказался на его стороне, и Чжун Нуань Нуань не могла не посмеяться недоброжелательно, когда она смотрела, как лицо Хуан Юй Ханя становилось красным и фиолетовым от его неприязни к ней.

Лицо подгузника...

Это подходящее описание!

И вот Селена подошла, крепко стоящая перед Хуан Юй Хань, на удивление близко к голове над ней!

"Урок, который я дал тебе в прошлый раз, возможно, был недостаточным, так что на этот раз ты выучишь длинный урок."

Сказав это, не заботясь о том, была ли Хуан Ю Хань безоружной маленькой девочкой или нет, он ударил ее в бедную морду.

Хуан Ю Хань даже не закричала, а просто пролетела несколько метров и упала в обморок от боли.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1089841